

ПАВЕЛ ШУШКАНОВ

ДРУГОЙ БРЯНСК

Павел Шушканов

Другой Брянск

«Автор»

2023

Шушканов П.

Другой Брянск / П. Шушканов — «Автор», 2023

В своей книге, являющейся отчасти исследованием, а отчасти сборником городских легенд, автор описывает события, явления, объекты, выпадающие из нашего восприятия в течение обыденной жизни. Собирая рассказы горожан, свидетельства мистических и просто необычных явлений, исследуя многие заброшенные объекты города и области, автор формирует целый мир нового восприятия города Брянска, полного своих уникальных особенностей и просто мистики. Эта книга позволяет взглянуть по-новому на знакомый город, увидеть его тайные стороны. Вниманию читателей предлагается четвертое, переработанное и дополненное издание книги «Другой Брянск».

© Шушканов П., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие ко второму изданию	5
Вместо предисловия	6
Часть I. Город, которого нет	11
Глава 1. Брянск: взгляд со стороны.	12
Глава 2. Брянское метро.	15
Глава 3. Брянск-Город, станция-призрак.	19
Глава 4. Заброшенный бункер или Северная часть парка Соловьи.	25
Глава 5. Соловьи: хроника странного леса	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Павел Шушканов

Другой Брянск

Предисловие ко второму изданию

Я здесь, мой друг! Тебя я снова
Зову пройти секретный путь.
Воображению дай слово,
Границы разума – забудь!

Когда вышло первое издание книги «Другой Брянск» (а был это 2014 год), я твердо решил не продолжать работу над проектом. «Другой Брянск» должен был стать символом уходящей эпохи старого Брянска, предшествующей неизбежному изменению его культурного, архитектурного облика и, если хотите, менталитета его обитателей. Я был не прав. Стремительное изменение облика города и области не перечеркнули, а подчеркнули уникальные черты нашего края.

Первое издание было скорее очерком о городе, чем полноценным исследованием, но оно заложило основы того, что я называю проектом «Другой Брянск». Это не история и не география города, и, тем более, не очерк о его культуре, и уж ни в коем случае не путеводитель по паранормальным местам Брянщины, как его иногда пытаются позиционировать критики. «Другой Брянск» – собрание городских легенд, интересных историй и путешествий, разоблачение мифов и рассказы об удивительных, но нереализованных проектах города и области, ну и, конечно, о том, во что сложно поверить.

Ввиду многих причин в 2014-м году работа над циклом завершена не была. Однако, в моих архивах осталось много сведений, не вошедших в первое издание «Другого Брянска», но любопытных и требующих своего места на страницах этого своеобразного справочника о необычной, мистической и экстремальной Брянщине.

Настоящая книга – полное и расширенное версия первого издания с корректировками, которых невозможно избежать в условиях стремительно меняющего свой облик города. Я попытался отобразить «невидимую» сторону не только нашего города, но и его окрестностей, в которых немало удивительных мест, не вошедших ни в один справочник по культурному или мистическому туризму.

Вместо предисловия

Такой удел по нраву мне, мой друг.
И, к счастью, я не одинок в порыве
Познать все тайны, что лежат вокруг.

Ведь там, под слоем архаичной пыли
В тени молитв, улыбок и разлук
Все то немного, что знали, но забыли.

Бесспорно, Брянская область – одна из самых необычных и удивительных территорий нашей страны. Если смотреть на карту, то мы увидим ничем не примечательный, слегка вытянутый к западу кусочек России, затертый громоздкими соседними областями и прижатый к самой границе страны. Но уникальность области состоит в том, что она содержит в себе как бы концентрированное содержание всей России, ее истории, географии, этноса, менталитета и того разрозненного единства, которое является уникальной чертой страны.

Начать следует с того, что Брянская область, как самостоятельное территориальное образование, появилась относительно недавно, а точнее 15 июля 1944 года. В разное время территории области входили в состав других областей и губерний, пока в упомянутом 1944 году окончательно не вышли из состава ныне соседней Орловской области и не образовали самостоятельную административную единицу. Однако, нельзя сказать, что обособленной Брянской земли не существовало ранее. История знает и Брянское княжество, и Брянскую губернию, а уже после череду территориальных преобразований, по причине которых земли современной области входили в состав Киевской и Черниговской губерний, Белгородской, Смоленской, Западной и Орловской областей. Добавим тот факт, что долгое время брянская земля находилась под властью Великого Княжества Литовского, а после Речи Посполитой, была частью Малороссии, Польши, а затем России и получим удивительный конгломерат территорий, наций, традиций и менталитетов, собранных на небольшом, в сравнении со всей страной, участке земли. Только основных этносов в Брянской области насчитывается шесть и десяток основных религий, а фактически каждая деревня, каждое село, город или район города – то сути небольшой миниэтнос, порой совершенно не похожий по укладу жизни на своих близких соседей.

На всю Россию область известна как Брянщина со своим набором стереотипов и небылиц, а, порой, и объектов для шуток. На Украине нашу область называют Стародубщина, помня те времена, когда она была частью Малороссии. Но, к сожалению, за пределами нашей области о Брянщине и Брянске сведения весьма скудные и укладываются в несколько строчек из школьных учебников по истории, географии и литературе: Пересвет, Тютчев, Алексей Толстой, партизаны, волки, леса. Но давайте разберемся в этом вопросе, является ли такой уж ограниченной в былой славе стереотипной и провинциальной областью?

Навскидку могу назвать несколько особенностей Брянщины, делающей ее абсолютно не похожей на другие регионы России. И начну, вполне заслуженно, с областного центра.

Брянск – странный город. Посмотрим на другие города и увидим паутину дорог и кварталов на равнине, разветвленную, пересекающуюся и удобную для горожан. В Брянске же все иначе. Он расположен, пожалуй, в самом неудачном месте – на холмах и разрезан на части оврагами, а отсюда полное отсутствие трамваев и метро, минимальное количество дорог и обилие мостов, разброс районов на огромной территории и фактическое отсутствие единого цен-

тра города. Еще недавно, до начала массовой застройки, большая часть города представляла собой леса, поля, голые холмы и овраги с приютившимися между ними кварталами районов. Если города, построенные на холмах, не редкость для российской и зарубежной практики градостроительства, то город, изрезанный оврагами и лесами – явление уникальное. Сейчас транспортная проблема, в свое время уничтожившая целые мегаполисы вроде Детройта, не дает городу развиваться, а потому обилие «столичных» пробок – еще одна особенность областного центра.

Несмотря на долгую историю, Брянск так и не сумел создать свой уникальный архитектурный стиль. Тут смешение стилей разных эпох и направлений, соседствующих друг с другом, и конструктивизм 20-х плавно переходит в дореволюционный классицизм или послевоенный ампи́р. Но, Брянск – это еще и территория нереализованных проектов, объект для футуризма и самых смелых планов застройки и реконструкции. Мы можем видеть на архитектурских планах и проектах, открытках и рекламных буклетах самый разный Брянск. Здесь и величественный многоэтажный с обилием лестниц и арок, подчеркивающих необычность рельефа на «имперских» проектах сталинской послевоенной застройки, и вычурный стиль аля-античность на современных планах, удивительные каскадные проекты Городкова для оврагов и парковых зон и поражающие размахом идеи футуристические картинки брянских художников, где сочетаются привычность Брянска и элементы стимпанка: канатные дороги, гигантские мосты, глубокое и поверхностное метро, дирижабли подземные магистрали. Но Брянск совсем не такой. А, точнее, он смешение всех этих стилей и проектов, не реализованных до конца и слитых друг с другом в свой особый и неповторимый стиль.

Второй особенностью Брянщины, несомненно, является лес, и это выгодно отличает область от многих соседних регионов. Брянский лес хранит множество тайн, следов древних и поздних войн, прежних населенных пунктов, от которых не осталось и следа и давно забытые и заброшенные военные и гражданские объекты. Брянский лес вовсе не похож на искусственные лесополосы многих регионов, он дикий и живой, и практически непроходим местами, особенно там, где лесные чащи пересекаются с болотами. В лесах укрыты красивейшие карстовые озера, сотни и тысячи других озер и стариц, мелких речушек, источников, многие из которых являются святыми. Брянские леса дали нашей области вечную славу партизанского края и мрачную славу края ведьм и колдунов.

Уникальна область и по составу включенных в нее территорий. Границы территории, которую условно можно назвать Брянщиной, со временем менялись, но всегда оставалось ядро, в котором можно узнать и современные границы. Посмотрим на карту Брянской губернии 1920-29 годов. Это все та же Брянщина с немного «покусанной» юго-восточной частью, но вполне узнаваема в современных границах и границах наиболее выраженных центров современных ее районов. И даже в составе Западной области она была легко узнаваема по своим очертаниям в западной, южной и юго-западной части. В отличие от многих соседних областей, в разное время существенно уменьшавшихся в размере территории (от половины до двух третей) Брянская область всегда сохраняла свои условные границы, ставшие после 1944 года административными. Но, несмотря на наличие неизменного ядра, Брянщина так и не смогла стать однородной. Выражено это в первую очередь, как я уже упоминал, в отсутствии единства традиций, языка, веры и культуры. Не следует забывать, что в разное время территория области была и границей оседлости и местом высылки и объектом территориальных притязаний. Брянская область, входя в православную культуру России, одновременно является центром Раскола и ядром одной из раскольнических церквей Русской Древлеправославной Церкви (г. Новозыбков), а так же местом процветания еще не изжившего себя полностью язычества, не говоря уже о восьми других официальных конфессиях и традиционно сильной в Брянской области бытовой магии – целых деревень и городков, считающихся населенными колдунами и ведьмами. Но если брать и отдельно православие, есть принципиальные различия в отпращива-

нии культа и некоторых связанных с ним традиций в различных районах и в областном центре. Самым ярким примером всегда служило празднование Пасхи. Если жители областного центра традиционно отмечают праздник посещением усопших, то для жителей районов такая традиция не приемлема и компенсируется наличием специального дня для поминовения.

И, наконец, Брянская область – территория мистики.

Мистика – понятие неоднозначное. Мы привыкли воспринимать только то, что видим вокруг, постоянно изо дня в день. В итоге мы замыкаем себя в маленьком мире, который называем своим и считаем единственно верным. Наш город не исключение. Одни и те же дороги и кварталы, здания и люди проносятся мимо нас в будни, когда мы спешим на работу или учебу, одни и те же тропинки парков, столики кафе и люминисцент клубов встречаются нас на выходных. И город замыкается для нас в пару улиц и десятков домов, несколько сотен знакомых и не знакомых людей. Но он шире. Наш город – это целый мир, как повседневно знакомый, так и скрытый от нас, а местами и неизвестный вовсе.

Однажды, стоя в, по-обыкновению, раздраженной толпе на остановке в ожидании маршрутного такси я заметил необычную картинку в витрине Союзпечати, которая сразу привлекла внимание. Ничего странного на первый взгляд – жилые кварталы возле Самолета, небольшая роща, дороги. Однажды, по мнению многих, сюда должен был переместиться центр города, почти на окраину, имеющую перспективы для развития и застройки. Но чуда не случилось, отчасти и из-за непомерно перегруженной улицы Красноармейской. А после вспомнили про старый аэропорт. Но незадолго до того, как в поле поднялись первые многоэтажки, был задуман и спроектирован красивый футуристический комплекс Рамстор – небоскреб, расширяющийся вверх и раскрывающийся как бутон. Он должен был стать новым символом Брянска. Его нет, и уже никогда не будет, как и многих других амбициозных проектов. На его месте приземистым квадратом расположилась гипермаркет Линия и асфальтовые площадки ее стоянок. Но Рамстор все еще существует, в похороненных в архивах города проектах и на той картинке с обложки карты города в Союзпечати. За Самолетом в парковой зоне возвышается непостроенный символ города. Я купил эту карту. На память. Их очень скоро перестали продавать.

Спустя некоторое время я открыл для себя еще одну удивительную вещь. Прежде я никогда не задумывался о количестве железнодорожных вокзалов в городе. Открытием для меня стало наличие вокзала Брянск-Город в самом центре Советского района. Он есть, но в каком-то параллельном или виртуальном мире. Он есть на картах города, он обозначен на спутниковых картах, как действующий, и мне известны забавные случаи, когда гости нашего города пытались уехать с него в столицу или хотя бы купить билет. За понтонным мостом на Набережной находится то, что называется вокзалом Брянск-Город – разрушенный фундамент станции и заросшая, почти неузнаваемая насыпь, на которой еще местами сохранились сгнившие шпалы. Брянск-Город стал станцией-призраком, подобной, скрытым от глаз пассажиров, неизвестным станциям Московского метро.

Частые сюрпризы нам преподносят и старые фотографии города, позволяющие проследить, как менялся Брянск и какие проекты задумывались, но так и не были реализованы. Одна из моих любимых старых фотографий города – вид с недавно возведенного Кургана Бессмертия, год 1973. На аллее молодые еще деревья, впереди лес и комплекс зданий аэродрома. Тогда тут еще не было города. А немного справа высится огромная башня, от которой сейчас не осталось и следа, даже фундамента. В чем заключалось назначение этой башни, и как долго она существовала – загадка ушедшей эпохи. Сейчас с того же места мы видим лес, жилой комплекс, часть оживленной дороги, строения предприятия общественного питания и автостоянки на том месте, где находилась ныне несуществующая огромная кирпичная башня, а еще десять лет назад – кольцо для разворота троллейбусов.

А дальше лес, а за ним река. Десна – главная река города. Но ее долгое время не было и не могло быть на этом месте. Ее русло выкопано почти вручную титаническим трудом горожан

от понтонного моста до вокзала Брянск-I. Старое русло уже давно стало болотом, погребенным под цехами завода и местами еще выглядывающего извилинами мутных озер. Озеро Старуха, на повороте возле памятника Артиллеристам – широкое водное зеркало, в котором отражаются далекие дома и корпуса завода – остатки русла полноводной реки, когда-то протекавшей здесь. А земля из нового русла теперь под нашими ногами в дамбах Верхнего и Нижнего Судков, заменивших собой деревянные мосты, когда-то соединявшие холмы, на которых расположился центр города. Но эта страница истории Брянска стала обыденностью и лежит в стороне от наших офисов, аудиторий, автомобильных пробок, похоронена как старые деревянные мосты, засыпанные сотнями тонн земли, но все еще существующие внутри намывных дамб.

Пробки давно стали нашей проблемой, а еще совсем недавно с ними пытались бороться, даже когда проблема и не стояла так остро. Прекрасный проект соединения проспекта Станке Димитрова с улицей Малыгина через мосты над Судками долгое время оставался проектом на половину. Второй исполинский мост через Судок долгое время, почти два десятилетия, стоял заброшенным и медленно разрушался. О нем знают почти все жители Советского района – мало кто не гулял по нему или не сокращал дорогу от бывшей школы милиции до Кургана Бессмертия. Жители других районов почти ничего не знают о нем или не слышали вовсе. А известность он получил вовсе не как мост, способный разгрузить дороги центра Советского района, а как центр поклонников экстремального спорта или печально известный «мост самоубийц». Он по-своему красив, особенно с края обрыва в Судке, заросший кустарником и забытый гигантский мост из другого, параллельного Брянска. Совсем недавно мост вновь открыт для движения. Индустриальный призрак обрел новую жизнь, но реализовать полноценный транспортный проект он уже не в состоянии – примыкающие к нему улицы никогда не станут магистралями, а после постройки сети дорог на территории Старого аэропорта, необходимость в «малыгинском» мосте и вовсе отпала.

Эти осколки другого Брянска совсем рядом. Вот заброшенное общежитие гражданской авиации в парке возле старого аэропорта, существовавшее до лета 2017-го года. В нем в течение многих лет жили люди, но к нему не было протоптано тропинок, не было проложено дорог, ни двора, ни подъездов и окна его были заколочены. Пройдя сотню раз мимо, я на сто первый раз задумался – почему ни разу не видел, чтобы оттуда кто-то выходил на прогулку или на работу. Мы гуляем в Соловьях, проходим развалины бывшей базы спасателей, в которой никогда не было спасателей, мы рисуем сердечки или пишем неприличные слова на перилах Голубого моста построенного ни для кого и ведущего вникуда. Все это лишь малая часть огромного Брянска, параллельного и скрытого от любопытных и обывательских взглядов Брянска, Брянска которого нет.

Я не люблю стереотипы, как и не люблю наклеивать ярлыки на города, в которых не провел достаточно времени, чтобы увидеть и понять их. Города как люди: есть ленивые, есть деловые, добрые и злые и в каждом городе, как и в человеке, есть сокрытые от посторонних глаз места, изучив которые можно в корне поменять свой взгляд на нагромождения домов скверов и улиц, которые мы по привычке считаем «настоящим городом».

Много позже я узнал, что подобное видение городов свойственно не только мне. И я нашел единомышленников, желающих и имеющих возможность собрать информацию и рассказать и заброшенных, уникальных, аномальных уголках нашего родного города, тех уголках, которые мы инстинктивно отсекаем от повседневности. Нас было двое, потом стало четверо, а потом много больше и каждый принес свою часть неизвестного Брянска, которые мы свели в единую книгу и предлагаем вам. Мы не специалисты, мы простые любители неизвестного и странного, люди разных профессий и мировоззрений.

В этой книге собраны заметки о Брянске и брянском крае, написанные в разное время и разными людьми. Большая часть материала взята из интервью с горожанами разных возрастов и социальных статусов. Однако, не ищите тут небылиц и страшных историй, сплетен и матери-

алов из учебников по истории родного края. Мы покажем вам город таким, каков он есть, хотя многие этого не замечают, с его непривычных, неудобных и аномальных ракурсов и надеемся, что это поможет вам познакомиться с ним вновь.

Часть I. Город, которого нет

Глава 1. Брянск: взгляд со стороны.

Что скрыто тайнством от глаз,

Где неизвестность явью не воспрянет

Как розы лепесток без света вянет.

Так быстро вянет то, что вокруг нас.

В самом начале книги мы познакомились с самыми уникальными местами города, ставшими его своеобразной визитной карточкой и почвой для стереотипов. В этой книге мы с вами немного окунемся в мир запустения и аномального, соседствующий с Брянском, впрочем, как и с любым другим крупным городом. Но сначала поговорим о городе отвлеченно, как бы со стороны.

Итак, почему Брянск? Наш город по-своему уникален и неповторим, со своими особыми традициями и недостатками. Вы удивитесь, узнав, как популярен город Брянск за его пределами и как мало на самом деле знают о нем жители других городов и других стран. В отличие от того же Хабаровска или Пензы, которые мы и представить не можем, не побывав там, образы Брянска все же есть в головах людей ни разу не бывавших в наших краях. Что ж, людям свойственна зависимость от стереотипов.

Сложилось так, что мне довелось много путешествовать, и Брянск, бывший вначале очередной транзитной точкой, совсем недавно стал для меня постоянным местом жительства. Остановливаясь в разных городах и общаясь с людьми, я всегда поражался той коллекции стереотипов, которая накапливалась у них относительно других географических точек, особенно у тех, кто в силу работы или образа жизни (возможно, и просто лени) никогда не покидал места своего рождения. Уникальность подобных стереотипов состоит в том, что независимо от того переубеждаешь ты человека в его заблуждениях или нет, ситуация коренным образом не меняется. Либо человек делает огромные круглые глаза и с поддельным удивлением произносит: «Да вы что!», но остается при своих убеждениях, либо, сочувственно кивая, жалеет тебя свято уверенный, что ты, конечно, жалеешь его и не говоришь правду, точно совпадающую с его убеждениями. Со временем я перестал разубеждать людей в том, что их картина мира – только набор стереотипов. Как оказалось их коллекционирование (я имею в виду стереотипы) занятие гораздо более увлекательное и благодарное.

Большинство заблуждений, конечно же, касаются Москвы, что, впрочем, не удивительно, так как по старой русской традиции сердцем, душой или телом большинство людей стремится именно туда. По убеждению жителей Поволжья и Юга (хотя грешат этим и жители Средней полосы) Москва – это большой, но не огромный город полный старинных красивых зданий, над которыми возвышается Кремль, в котором люди работают исключительно в банках, а питаются в ресторанах. Правда, вокзалы Москвы полны цыган, а Казанский самый грязный из них, но это все временно. Последнее особенно смешно. Типичный стереотип граждан, не посещавших столицу с середины 80-х.

Петербург, по мнению многих – это, конечно же, город постоянных дождей и криминала. Он настолько криминален, что даже дворцы там принадлежат преступным авторитетам. А за городом живет президент, даже два – настоящий и бывший, правда об этом никто не знает.

Тверь, разумеется, столица шансона, где он играет на каждом шагу, хотя, впрочем, это чистая правда.

Но самые интересные предубеждения, конечно же, касаются Брянска. Повторюсь, Брянск довольно популярный город за пределами нашей области и даже России, и конечно в каждом регионе он видится по-своему. Признаюсь, до переезда в Брянск я и сам не был лишен некоторых из подобных заблуждений. Но теперь вдвойне интересно слушать про то, как представляют наш город жители других регионов. На ваш суд и сравнение я выношу некоторые из устоявшихся стереотипов.

Итак, Брянск – город на равнинной местности в самом центре леса. Маленький и очень старый. Он меньше любого из городов центральной России и даже состоит всего из одного района. Тут лес прямо на улицах и его никто не вырубает, так как это старая традиция Брянска. Здания очень обветшалые, в основном пошарканные двухэтажки сталинской постройки. На каждом углу военная техника. В целом – типичный провинциальный городок. Такого мнения придерживаются жители наших столиц и (внимание!) Орла.

Брянск – крупный промышленный город. В нем бурлит жизнь и финансы из-за близости к Москве и границе. Пограничный статус сильно изменил облик Брянска и на улицах толпы офицеров в форме таможни и ФСБ. Тут чтят и помнят партизанское движение и на каждом шагу по музею подпольщиков. Вперемешку со складами и рынками – граница как-никак. Так о Брянске думают жители Нижней Волги, Ярославля и Твери.

Самое уникальное высказывание о Брянске слышал от семьи ветерана: «А что, его уже отстроили?».

Еще, конечно же, Брянск «один из крупных городов Белоруссии». Тут производят оружие, трактора и холодильники. Когда вдруг оказывалось, что Брянск – это всё-таки России, то следовала сплетня о том, что вот-вот его отдадут братьям белорусам и соответствующее соглашение уже есть. Всё равно город маленький. Такие заблуждения свойственны гражданам Самары.

Как ни странно, но за пределами России о Брянске ходит гораздо меньше легенд. Я имею в виду ближнее зарубежье и, по непонятным для меня причинам, Германию. Но, в целом вся информация сводится к стандартным: леса, партизаны, танки. Так и хочется с грустью добавить: водка, матрешка, балалайка. А может в этом и наша вина есть. Мы создали себе односторонний имидж и придерживаемся исключительно его. А ведь в Брянске еще так много интересного чем мы могли бы гордиться, чем мы могли бы напомнить о себе России и миру.

Судки? Конечно, мы слышали. Это в Брянске. Уникальный заповедник. Соловьи? Да это же крупнейший городской парк в Европе. Свенский монастырь? Это же один из старейших монастырей России и самых красивых. Это в Брянске! Пересвет? Да знаем. Это легендарный богатырь. Из Брянска. Вы из Брянска? Да это же родина Тютчева. Брянск? Город, гармонично соединенный с лесом, уникальный в своем роде. Вы оттуда? Как же вам повезло!

Что же из себя представляет наш город? Для нас, брянских жителей, он не кажется каким-то особенным и уникальным, но люди приезжие искренне удивляются ему, причем, как его особенностям, так и недостаткам. Для людей ни разу не посещавших наш необычный город, я проведу краткий экскурс.

Наша основная особенность в том, что у нас нет единого города. Точнее – их четыре, и в каждом из них своя инфраструктура, включая рынки и вокзалы, своя администрация и собственные гипермаркеты. Районы разделены километрами леса, рек и оврагов, при этом часть из них расположена на очень высоких холмах, а часть в глубоких низинах. Сейчас это уже не так заметно, но когда я впервые познакомился с городом, масштабы застройки были не такими впечатляющими, и границы районов отстояли далеко друг от друга. Бежица заканчивалась Московским микрорайоном, но не тем комплексом зданий, которым он является сейчас, а парой-тройкой домов среди лесных массивов. Советский район еще не наползал на соседние районы новыми высотными кварталами, а лодочная станция была единственным «филиалом»

на границе Володарского района. Сейчас многое изменилось. Городские леса и частный сектор, разделяющие районы в прошлом, существенно сократились, и город медленно начал сливаться в единую агломерацию. Однако раздел города на четыре отдельные части существует не только на картах, но и в голове его жителей. Большинство бежичан не называет себя брянцами, Советский район все еще «манхеттен» города, а Первый и Второй Брянск навеки разделены в сознании как абсолютно непохожие и предельно далекие друг от друга части города.

Вторая наша особенность – отсутствие дорог. Это не недоработка градостроителей, ведь располагать альтернативные дороги в Брянске просто физически невозможно. В десятке метров вправо или влево от основной трассы либо склон холма, либо глубокий овраг или же чаща леса. Для строительства нормально функционирующей сети дорог необходимо строительство не менее двух десятков мостов и нескольких дамб, а также снос нескольких кварталов частного сектора. К сожалению, город устроен таким образом, что практически не терпит компромиссов в вопросе расширения и модернизации. Улучшение сети дорог неизбежно повлечет за собой уничтожение огромных территорий городского леса, части поймы Десны, мест, которые, несмотря на рост города, все еще красивы и сохраняют очарование нетронутой природы.

Отсутствие центра – наша третья особенность. В центре города у нас огромный лес, а неподалеку пустое взлетно-посадочное поле. Если бы старый аэропорт в нашем городе не был бы закрыт, он стал бы четвертой уникальной особенностью – действующий аэропорт в центре города. Да, сейчас от взлетного поля осталась только часть, оно быстро обрастает городским кварталами, но, как ни парадоксально, это вовсе не идет на пользу нашему городу.

И, наконец, наш край, и наш город – территория мистики. К мистике можно относиться по-разному: верить в нее, не верить абсолютно, презирать, бояться, смеяться над ней, но одно останется неизменным – город Брянск и его окрестности навечно будут связаны в сознании людей с чем-то потусторонним, жутким, опасным и совершенно необъяснимым. И на то есть свои причины. Но об этом мы поговорим несколько позже.

Глава 2. Брянское метро.

Все по законам мироздания:
Любую встречу ждет прощанье.
Но иногда в немом затишье
Повсюду эхо жизни слышно.

Транспортная проблема, поразившая наш город, наверное, с самого момента его основания, уже стала печальной визитной карточкой и объектом для своеобразных, понятных лишь нам, жителям города, шуток. Здесь почти нет нашей вины, и менее всего в этом виновата природа, массивами гигантских ледников сформировавшая наш удивительный холмистый ландшафт, позже порезав его на части извилинами неглубоких рек.

Она никак не ожидала, что мы решим расположить тут полумиллионный город, да еще и не кучно, а четырьмя обособленными островками на разных высотах, даже не позаботившись о необходимом количестве мостов. Далее, веками проблему лелеяли градостроители, и вот, наконец, мы остались с ней наедине, с удивлением обнаружив, что строительство мостов невозможно из-за крутизны городских холмов и лесопарковых зон, а ставшая модной застройка поймы Десны никак не решает, а лишь усугубляет проблемы. Но речь не о том. Не секрет, что многие и многие годы мечтой жителей города было метро. О нем мечтали стоя в пробках на улице Красноармейской и на Городищенском повороте, о нем вздыхали, опаздывая на поезд, сидя в троллейбусе близ Октябрьского моста, о нем писали смелые мечтатели в газетах. Так, со временем оно стало легендой, несбыточной и нереализованной мечтой жителей Брянска.

Прошло много лет, но мечты о метро все еще живы, и мы все также ждем реализации этого грандиозного проекта, хотя уже даже не всерьез, просто по инерции.

Мысли о брянском метро возникли одновременно с началом стремительного роста города и объединения его районов. Другие города получали эти заветные подарки, но в Брянске все упиралось в нецелесообразность и сложность рельефа. Как в свое время благополучно отмерла мысль о брянских трамваях из-за крутизны подъемов на брянские холмы, так и проекты метро остались лишь в головах мечтателей и на редких проектных набросках. Хотя, даже не это было первоначальной проблемой. Не может город претендовать на метро, если в нем проживает менее миллиона жителей. По странным убеждениям создателей этого древнего правила, меньшее количество жителей не может создать ощутимой транспортной проблемы. Но мы лишь пожимали плечами и ползли в маршрутках и троллейбусах в часы пик по Никитинской и Бежицкой, глядя в запотевшие окна на сердитые лица водителей. А заветная цифра с шестью нулями была недостижима, и мы кропотливо присоединяли к городу Белые Берега и Большое Полпино. Еще совсем недавно была популярна легенда об объединении города Брянска и Брянского района в единое муниципальное образование (тогда уж точно достигли бы и превзошли!), но более чем легендой это никогда не было. Ведь проблема не только в количестве жителей, но и в территории, на которой они живут. Брянский район сродни по площади столице, да и сам Брянск не уступает довоенному Петербургу, но живут на этой территории далеко не десять миллионов официальных москвичей, а стоимость затрат на туннели и коммуникации вряд ли будет меньше московских. Да и не окупится туннель до улицы Есенина проездом нескольких десятков студентов.

Уснувшая было мечта о метро, с новой силой вспыхнула несколько лет назад, когда бульдозеры стали ровнять пойму Десны у Черного моста. Жители встрепнулись, и особенно противники пробок на проспекте Московском. Волной прокатилась сплетня о строительстве (наконец то!) метро. Слухи подкрепляли и вполне уверенные заявления строителей о том, что

действительно строится (и строится быстро!) метро. Завистники из других районов возмущались, что место выбрано очень неудачно, но жители Второго Брянска возражали, приводя в довод огромные проблемы с посадкой и пересадками в ранние утренние часы, но лишь немногие знали правду и молчали, боясь нарушить вспыхнувшую надежду.

Вот цитата из обсуждений на официальном сайте газеты «АиФ-Брянск»:

«Говорят, что в Брянске наконец-то появится метро. Комментарий «АиФ-Брянск»: появится, но не метро, а «Метро». Так будет называться гипермаркет, который должен быть построен в Фокинском районе Брянска уже к концу года. Располагаться он будет неподалёку от уже строящегося гипермаркета «Линия» в районе остановки «Западная» и, как ожидается, сможет составить последнему серьёзную конкуренцию».

Ответ пришел сам собой, когда на обочине шоссе достроилась молчаливым символом разочарования синяя коробочка брянского Metro.

С тех пор мечта о метро окончательно уснула. Ее отголоски еще можно найти в разных частях города. Знак станции метро на магазине почти в самом конце площади Ленина. Люди, проходя мимо, нет-нет, да улыбнутся по пути на переполненную остановку. Еще можно встретить во Всемирной Паутине шуточные планы брянского метро, с множеством веток и станций, что в общем-то невозможно в малонаселенном городе, с обязательным указанием, что это лишь фантазия автора. Еще встречаются шуточные задания в командных играх сфотографировать открытие станции "Чермет". Мы побеседовали с одним из участников такой игры.

Роман. 23 года. – В прошлом году я принимал участие в игре, где участникам, точнее командам, давались определенные задания, которые достаточно тяжело было выполнить. Нашей команде нужно было разыграть сценку с открытием станции метро. Необходимым условием было правдоподобие.

Я, – Как же это возможно? И, главное, где?

Р., – Идеальное место для этого подземные переходы. Большинство входов в метро в больших городах находятся именно там. Один из них мы и выбрали. Место было людным. Но не настолько, чтобы на нас никто не обращал внимания.

Я., – Вам нужно было как-то доказать удачное проведение розыгрыша?

Р., – Несколько фотографий. Помню. Мы нарисовали поздравительные транспаранты и вполне приличную табличку, обозначающую станцию и вход в метро. Одну пожилую женщину даже убедили сфотографироваться под табличкой. Надеюсь, она не в обиде – всего лишь игра, безобидный розыгрыш.

Я., – Как же вы называли станцию?

Р., – Станцию? (Смеется) Думали не долго. «Станция Чермет».

К сожалению, снимок не сохранился. Как видите, идея розыгрыша не возникла на пустом месте, выражение «брянское метро» само по себе уже является местным анекдотом.

Посмотрим на одну из шуточных схем брянского метрополитена (по версии сайта Брянский городской портал): пять веток и четыре десятка станций, объединивших районы и пригород. Конечно, идеальное существование подобного метрополитена решило бы большую часть городских транспортных проблем как внутреннего, так и пригородного значения, но лишь при условии (как я упомянул раньше) мощного финансового источника, при этом абсолютно спонсорского характера. Не говоря о затратах на строительство, сама по себе окупаемость расходов на обслуживание и электроэнергию нереальна.

Но давайте подумаем, так ли уж невозможно строительство метро в Брянске? Да, Брянск многоярусный город и Советский район почти на полсотни метров выше Володарского, но ведь речь не идет о строительстве хитроумной разветвленной системы глубоких туннелей с кольцевыми ветками и дублирующимися станциями. Метрополитен московского уровня муниципальный бюджет не потянет, да и необходимости в нем особой нет. Посмотрите на схемы мет-

рополитенов Екатеринбурга и Самары – две-три линии, пересекающиеся в точках наибольшего скопления пассажиров в час пик, такая схема более чем приемлема в Брянске.

В Брянске есть две горячие (а утром и вечером почти вскипающие) точки транспортного накала. Одна расположена на линии Брянск-II – Проспект Ленина. Стотысячный район связан с другим стотысячным районом одним мостом и одной дорогой, без какой-либо возможности удобного объезда. Долгий объезд через третий стотысячный район удобным считать нельзя, поскольку он только накаляет проблему, но никак не разрешает вопрос сообщения с Советским районом. На этой линии поток общественного транспорта делит шесть полос с автолюбителями, а также гостями из столицы, поскольку широкий проспект является логическим продолжением шоссе ведущего в Москву. Решение проблемы упирается в реку, лес, холмы и строительство альтернативной дороги здесь маловероятно.

Вторая, и даже более проблемная зона – Городищенский поворот. На маленький перекресток съезжаются три автомобильных потока двух самых крупных районов города, причем два из них следуют на единственный и не самый широкий мост. Если на первом проблемном участке актуальна нехватка транспорта, по второй превращается дважды в день в огромную автомобильную пробку. Три линии метрополитена могли бы положить конец транспортной проблеме: Фокинская линия от станции Меньжинского до Славянской площади (Набережная), Бежицкая линия от станции Почта до станции Университет и Советская линия от станции Университет до станции Автовокзал. Единственным не задействованным районом остается Володарский, но проблема сообщения с ним была заложена миллионы лет назад ледником и до настоящего времени остается неразрешимой. В свое время существовали футуристические проекты строительства гигантских автомобильных мостов от парка Соловьи до железной дороги и не менее фантастические проекты горных подъемников, но любому проекту в конечном итоге требуется финансовое обоснование.

Посмотрим на проблему с другой стороны. Что мы вообще знаем о таком транспорте, как метрополитен? Официального определения данного транспорта просто не существует, поэтому во многих случаях метрополитен определяется как городская железная дорога, обособленная от других видов движения и работающая на электрической тяге. Таким образом, в мире существует множество видов метро с различным устройством и расположением относительно других видов общественного транспорта, а видение метрополитена исключительно как глубокой подземной железной дороги не более чем российский стереотип.

Приведу интересную цитату из новостного канала REGNUM от четвертого декабря 2009 года: «Промышленных районов, аналогичных Бежице, нет ни в соседнем Смоленске, ни в Калуге. Брянское отделение перевозит столько пассажиров, сколько Смоленск, Орёл и Калуга вместе взятые. Фактически внутри города в Брянске с 1960-х годов электропоезда выполняют роль метрополитена (даже схема железнодорожного сообщения внутри Брянска очень похожа на схему московского метро). Не изменилась роль электричек даже сегодня, когда основную массу пассажиров всё-таки взяли на себя коммерческие автобусные перевозки – маршрутка принимает «на борт» Только 14 пассажиров и идёт из Володарского района в Бежицкий от 20 минут до часа, а электричка с почти двумя тысячами пассажиров в час пик покрывает то же расстояние между районами за 15 минут (в силу особенностей географического расположения Брянска и специфичности его дорожной сети)». А теперь посмотрим на схему железнодорожных путей города Брянска. Из четырех районов разветвленная железная дорога опутывает три. Если провести сравнительный анализ временных затрат на передвижение по городу, то результаты будут приблизительно следующими:

– Брянск-I – Новостройка: общественным транспортом (с учетом затрат времени на посадку в час пик) – 20-30 минут; электричка – 10 минут;

– Брянск-I – – Брянск-II – общественным транспортом 30-40 минут; электричка – 15 минут;

– Брянск-I – Орджоникидзеград (Бежица) – общественным транспортом (в зависимости от направления) – 30 минут – 1 час; электричка – 15 минут.

Таким образом, сеть движения электропоездов в Брянске подходит под все признаки метрополитена и является таковым. Данной схеме не хватает самой малости: обустройства станций, регулярности движения и удобного доступа на станции.

Единственным не охваченным сетью электропоездов районом остается центральный Советский район. Единственная железнодорожная станция Советского района существует лишь на картах города, но об этом мы поговорим в следующей главе.

А будет ли в городе классическое подземное метро? Вероятнее всего – нет. Возможно, со временем линии «легкого» надземного метро соединят «нижние» районы Брянска, а на холмах достроят сеть мостов через овраги, но боюсь, что туннелей в глубинах Рождественской горы и легких составов, пролетающих в глубине Судков от склона до склона, мы не увидим никогда.

Но все же брянское метро существует, оно особенное, и это отличает его от сырых подземных туннелей других городов, опутанных кабелями и нанизанных на полосы холодных рельс. Оно живое, и вопросы о нем вызывают у нас лишь загадочную улыбку, непонятную жителям других городов. Наше метро построено в наших мечтах.

Наличие в Брянске подземного метро несколько не испортило бы его облик. Напротив, наделило бы еще большей мистичностью и добавило бы городских легенд. С метро всегда связаны легенды, любимые из которых – легенды о засекреченных ветках и о станциях призраках. При этом есть интересная тенденция – чем глубже метро, тем больше о нем легенд.

Глава 3. Брянск-Город, станция-призрак.

Есть где-то мир, незримый, но живой.
Он будто ввергнут в сонное забвенье.
Но на него смотрю без сожаленья,
Ведь этот мир отныне только мой.

Центральная часть Советского района города Брянска выглядит для приезжего человека, пожалуй, более чем необычно. Взять хотя бы тот факт, что любое место в нем можно назвать одновременно и центром, и окраиной. Географически в центре района вообще находится пустырь – огромное взлетно-посадочное поле старого аэродрома, а то место, которое мы называем центром (Площадь Ленина и Набережная) это его окраина, почти незастроенная, но с очень интересной историей и географией.

Мы спускаемся по высокой лестнице с Рождественской горы и попадаем на широкую и немного заброшенную набережную, на которой далеко не первое место занимает сама река. Примечательны тут фонтан и здание концертного зала, выполненное в конструктивистском стиле. И одно и второе строение имеют обветшалый вид и никак не дотягивают до символов центра города. Набережную считают центром совсем по другой причине. Именно тут, почти на месте концертного зала стоял некогда кафедральный собор, настолько крупный, что разбор холма, оставшегося от его взрыва, занял пару десятков лет. Конечно, дело могло быть и в элементарной лени городских служб или спорах о том, что городу больше нужно на месте храма. Оказалось, что концертный зал. Долгое время ходили городские легенды, что под храмом существовали туннели, ведущие к Судкам и Соловьям, которые после закрытия храма перестали обслуживаться и начали медленно разрушаться. У каждой легенды есть свои истоки и основой к этой служил, конечно, тот факт, что древние храмовые сооружения и монастыри редко строились без подземных коммуникаций. Как правило, это были обширные подвальные помещения или винные погреба, но иногда и туннели, необходимые в случае осады монастыря или храма. Бывало, что в подземельях располагались кельи или технические конструкции для обслуживания фундамента. Не секрет, что в период существования брянского кремля в недрах Покровской горы существовали тайные ходы, дававшие о себе знать и много позже, когда кремль уже прекратил существовать, а вершина горы была существенно перестроена. Подземные коридоры мешали закладывать здания, обнаруживая себя под фундаментами и стенами строений. По некоторым сведениям, подземные ходы просуществовали до середины XX века, а, возможно, существуют до сих пор. Были ли туннели под Брянским кафедральным собором, я сказать не могу. Зато я был свидетелем существенного проседания дорожного полотна по улице Калинина и аллеи возле концертного зала. То была выемка шириной около тридцати метров и тянулась от того места, где стоял храм, к перекрестку с улицей Горького (конечно, перекрестка в то время еще не было, дорога появилась там значительно позже). Не знаю, было ли это проседанием участка городской канализации или же действительно обнаружил себя один из храмовых туннелей.

А на месте фонтана долгое время располагался центральный городской рынок – по древнерусской традиции – символ центра города, огороженный каменным забором с аркой. Вот вам и устоявшееся в подсознании мнение, что Набережная – центр.

За рекой логичным было бы продолжение площади, возможно, пристань, пара улиц, аллеи, но там нет почти ничего, только небольшая улица частных домов, лес и несколько кварталов дачных участков. Соединяет берега понтонный мост, как правило, закрытый на время весеннего разлива. Вот таковы особенности этой части города. Удивительно, но, находясь на

Набережной со стороны улицы Калинина, ты понимаешь, что находишься в городе, но, перейдя на другой берег, быстро теряешь ориентацию в пространстве. Здесь маленькие домики, места для рыбалки и высокий густой лес. Берега Десны удивительно контрастны, особенно в этом месте. На одном берегу обустроенная площадь, дороги, дома, а на другом лесной массив, заросшие деревьями острова, дикие берега с островами давно затопленных лодок. Многие еще помнят, что когда-то здесь был старый тир, пугающий своим запустением, но сейчас от него ничего не осталось. Теперь тут только вековые деревья и удивительно красивые места, не испорченные парковками и прочим «обустройством» территории.

На этом берегу находится еще один интересный объект, о котором следует рассказать. Его особенность заключается в том, что он не существует.

Мы вышли нашей группой на закате по уже сложившейся традиции. Нам предстояло пройти по пути, который существует только на картах города и на спутниковых картах и посмотреть чем сегодня является единственная железная дорога Советского района города Брянска. Путь начинался с той самой Набережной, или, как правильно ее называть, Славянской площади. Вечер был жарким, солнце даже не закате заливало берега Десны желтым зноем, в котором метались шустрые стрекозы. Я сверился с картой. Намеченный путь начинался сразу за понтонным мостом, к которому мы и направились по песчаной дороге мимо пустующих строений машиностроительного завода.

Понтонные мосты – странные сооружения. Временные по своей сути, они подтверждают поговорку о том, что нет ничего более постоянного, чем временное. В недавнем прошлом в коллекции брянских мостов было два понтонных, но один был успешно заменен бетонным еще десять лет назад. Мост на набережной продолжал оставаться временным, периодически меняя поплавки на более новые. Возможно, развитие противоположного берега Десны пошло бы совсем иным путем, будь этот мост постоянным. Косвенно это замечание касается и того места, к которому мы шли.

На мосту мы остановились. На нем по обыкновению красовалась табличка «Проход закрыт», но не только мы ее игнорировали: мост был полон рыбаков и влюбленных пар (надо заметить, что это по большей части их мост). Я указал рукой вперед на ровное с откосными берегами русло. Туда, где вдали виднелись арки недействующего «железного» моста.

– Мало кто знает, или помнит, что от этого места и почти до Октябрьского моста русло реки искусственное. Его прокопали, чтобы отвести реку от завода, который, в противном случае, не мог расширяться.

– А где же старое русло? – спросил Алексей.

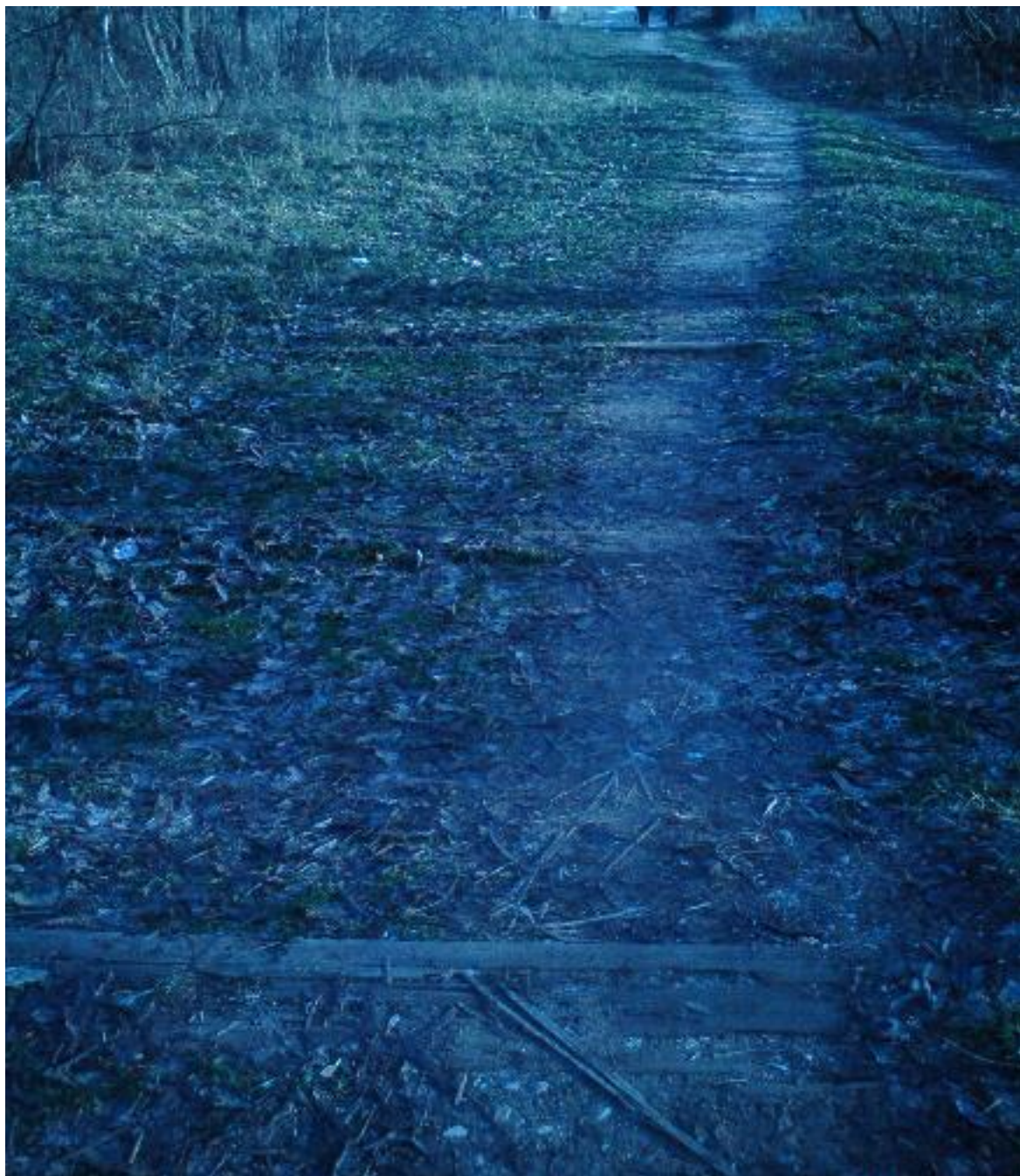
– Прямо под корпусами завода. Его засыпали грунтом от нового русла. Правда, часть все же осталась – излучина возле памятника артиллеристам, давно заболоченная. По ее ширине можно оценить, какой была река до пятидесятых годов. Новое русло значительно уже.

За мостом начиналась обычная грунтовая дорога. Лес впереди и высокие заросли сухой травы обещали комаров и очень много пыли.

– А как ты узнал об этой станции, – спросил Алексей.

– Интересная история, – сказал я, – в своё время я любил просматривать блоги путешественников, особенно если записи касались одних и тех же мест – своего рода разностороннее предварительное знакомство с интересными местами, которые сам планировал посетить. В одном из блогов путешественник (не помню его имени) пишет про день, проведенный в Брянске, в котором он был впервые. Абсолютно непредвзятое мнение, но суть не в этом. На исходе дня он решил вернуться в Москву и, сверившись с картой, обнаружил, что может легко купить билеты на станции Брянск-Город. Совсем недалеко от того места, где он находился. Но, дойдя до указанного пункта, он просто не обнаружил там никакой станции, даже железнодорожного пути не было. Если его это в свое время сильно разозлило, то меня заинтересовало и позаба-

вило. Станция-призрак! Захотелось разобраться с этой необычной путаницей на карте города (да и путаница ли это?), но уделить этому время смог только сейчас.

Судя по карте, вокзал станции Брянск-Город располагался в нескольких десятках метров от понтонного моста. Мы дошли до небольшого пешеходного моста, плохо сохранившегося и заросшего травой. Сейчас этот мост вел к дачному поселку, но когда-то, видимо, служил для удобного подхода к вокзалу станции. Он нависал над пересохшем руслом небольшой речки, от которой осталась лишь зеленоватая лужица на дне довольно глубокого русла. Стенки русла держал бетон, по темным отметинам, на котором, можно было видеть постепенное убывание уровня воды. Речка скрывалась в лесу, а с другой стороны, в высокой траве. Мы прошли по мосту с одной периллой, и вышли грунтовую дорогу. Мое внимание сразу привлек старый и проржавевший фонарный столб, металлический. Такими столбами освещали в 30-е 40-е годы железнодорожные пути возле станций. Ржавчина выдавала возраст столба – ему было никак не меньше полувека. Показатель ли это того, что станция все-таки была?

Немного дальше по дороге слева от нас был пустырь, каким-то чудом не распределенный между дачными участками. По нему был раскидан мусор и осколки стекла, но здесь я увидел под ногами деревянную шпалу – верный признак железной дороги. Чуть дальше была еще одна шпала, почти зарытая в грунт, и еще одна терялась в траве.

Мы шли дальше по дороге. Справа и слева от нас тянулись одноэтажные домики, местами перемешанные с рощами и ухоженными садами. Дорога была прямой с небольшим откосом с правой стороны. Уже мало, что выдавало в ней насыпь, если, конечно, мы не ошибались, и это действительно была старая железнодорожная насыпь. По краям дороги то и дело встречались огромные глыбы зернистого бетона, который применялся в железнодорожном строительстве.

– Если где-то тут и была железная дорога, то она проходила именно здесь, – я указал на две бетонные шпалы, выпирающие из сухой глины.

Но дальше было то, что меня от души повеселило. На нескольких дачных участках целые заборы были построены из расколотых шпал. Ни это ли показатель того, что железная дорога тут все же была?

Справа от нас был пруд, искусственный на дне песчаного карьера.

А потом мы нашли мост. На карте была отмечена небольшая речушка, точнее даже ручей. Возможно, когда-то он был больше и глубже, но сейчас был не больше весенней лужи. В том месте, где на карте ручей и железная дорога пересекались, разумеется, должно было быть нечто вроде моста, но видимо раньше речка была гораздо шире – бетонные опоры моста выглядели основательно и солидно. Самих перекрытий не было, только опоры, высотой метров в пять. Под ними виднелись сваи старого деревянного мостика. А за мостом были бетонные шпалы, несколько штук. Сомнений не было, что железная дорога проходила именно здесь. Она шла прямой стрелой до самого Володарского района, где соединялась с основной железной дорогой. Мы нашли это место, за лесом – слепой аппендикс единственной железной дороги Советского района. Бывшей железной дороги.

Но где же располагался вокзал? Это место мы обнаружили уже на обратном пути. Судя по карте и нашим наблюдениям. Тот пустырь с остатками фундамента в самом начале пути и был когда-то станцией Брянск-Город.

Беседы со старожилами развеяли наши сомнения. Оказалось, что станция-призрак не такое уж отдаленное прошлое.

О.В. 67 лет., – Станция тут была. Ее построили, кажется, еще в тридцатых. Тогда это был единственный способ соединить Володарский район с Советским. На Володарке тогда жило не так уж много людей и нескольких поездов хватало для нормального сообщения.

Я., – А почему станцию закрыли?

О.В., – Не нужна стала. В шестидесятых достроили Октябрьский мост – тот еще, первый бетонный мост и пустили автобусы. До этого мост был деревянный, нормальное движение не наладишь. Но по мне, поездом было удобнее, быстрее.

Я., – Вы сами ездили на этом поезде?

О.В. – Редко. Я в Советском жил. Несколько раз – да. Я помню, что много людей приезжало, особенно на выходных. Тут был рынок. Я помню, как приезжал поезд, и народ длинной вереницей тянулся по Набережной через мост, туда, где теперь фонтан.

Я., – За какое же время вы добирались до Володарского района?

О.В., – Точно не помню. Минут семь.

А вот воспоминания другого очевидца.

Г.М. 57 лет, – Дорогу тут я очень хорошо помню. И вокзал был. Ну как вокзал... домик станции как в райцентрах. Тут же не центральный вокзал был. Станция служила, чтобы отво-

зять людей на Брянск-Орловский, а уже оттуда куда хочешь езжай. Хотя, билеты, наверно, там тоже купить было можно в любое направление.

Я., – А давно станции нет?

Г.М., – Очень давно. В шестидесятых, кажется. Хотя, ветка оставалась. Ее разобрали только в девяностые годы. А потом и станцию разобрали. Хорошо бы восстановили ее. В объезд до Володарки добираться очень тяжело и долго, постоянные пробки.

Я., – А где находилась сама станция?

Г.М., – Где-то там. (Машет рукой в сторону пустыря).

Мы покидаем Заречную улицу. Что ж, выяснить удалось немало. Станция-призрак все-таки существовала, но теперь о ней не напоминает почти ничто, кроме заборов сложенных их шпал. Немного позже я нашел материал о станции Брянск-Город, но ничего нового узнать не удалось. Действительно, от железнодорожного вокзала Брянск-I в Советский район вела ветка длиной в три километра, построенная в 30-е годы, действовавшая до середины 60-х годов. В последствии ветка использовалась как маневровый путь, а в конце девяностых годов была демонтирована полностью. Здание вокзала некоторое время использовалось под склад, но затем тоже было разобрано. Так прекратило свою работу единственное железнодорожное сообщение Советского района, быстрее, чем были внесены изменения в официальные карты. Сухие факты.

Будете на понтонном мосту, обернитесь и посмотрите в сторону заброшенных тиров Брянского арсенала. Как легко представить раннее утро, окутанный дымкой прибывающий под вокзальные часы паровоз и толпы людей, спешащих с платформы на понтонный на мост. Станция-призрак.

Глава 4. Заброшенный бункер или Северная часть парка Соловьи.

На пыльной стороне небесного металла
Я в предрассветный час увидел тайный знак,
Как будто в серой мгле забытого причала
Вдруг вспыхнул ярче звезд невиданный маяк.

Задолго до того, как я задумал эту книгу, я начал собирать интересные факты о городе, начиная с городских легенд, как жутких, так и забавных, и заканчивая описаниями заброшенных объектов города, полученных от диггеров или просто любителей приключений.

Всё началось в городском лесу на краю холма в старом заброшенном бункере около двух метров под землей. Там в темных коридорах с огромным количеством пустых и не совсем пустых комнат я решил вести свои записи, не надеясь с кем-то впоследствии ими поделиться. Но вышло немного иначе. Много интересных вещей, наблюдений и просто размышлений выпало на жаркое лето две тысячи двенадцатого года, позволивших по-новому взглянуть на наш странный город и не позволивших сохранить все заметки только для себя.

Впервые я услышал о заброшенном бункере совсем недавно, хотя, как оказалось впоследствии, объект этот достаточно популярен среди местных жителей и находится относительно недалеко от жилых районов. На долгое время его облюбовали под объект творчества и свалку представители разных молодежных субкультур, но после обвала части крыши, посещение бункера стало делом опасным и его на долгое время оставили в покое.

Что представляет собой это строение, до конца не ясно. С одной стороны, это типичный военный объект. По сведениям, полученным из всемирной Сети (местные архивы не пестрят информацией о военных объектах) это не более чем старое бомбоубежище. Однако, есть некоторые моменты, которые заставляют усомниться в этом. По непроверенным сведениям, этот заброшенный бункер представляет собой ни что иное, как запасной командный пункт военного аэродрома, существовавшего здесь до открытия гражданского аэропорта. Если это действительно так, то строение можно отнести к еще более раннему времени – началу 30-х годов XX века.

Парк Соловьи (а точнее городской лес, поскольку меньше всего этот лесной массив похож на благоустроенный городской парк) пестрит целым арсеналом заброшенных строений, половина из которых недоступна взгляду нелюбопытного человека. Давно, в середине семидесятых, здесь был настоящий горнолыжный курорт, поскольку высокие брянские холмы, поросшие диким лесом, по красоте и высоте вполне подходят для зимних видов спорта. Со временем всё пришло в упадок, остались лишь несколько подъемников (действующих) и запрятанные в лесу лыжные трассы, используемые в основном любителями лыж и свежего воздуха. На одном из склонов одного из многочисленных холмов возвышается заброшенный и полуразрушенный трамплин с сопутствующими сооружениями. А неподалеку можно заметить огороженные лесом остатки автоматического подъемника. Внизу догнивают деревянные мосты, остатки срубленных фонарей и прочие элементы пришедшей в упадок инфраструктуры.

В своё время лыжная база и прилегающие территории были частью города, но сейчас всего этого словно бы не существует – просто заброшенный парк и заброшенные трамплины, посещаемые редкими бегунами летом и не менее редкими лыжниками зимой. Справедливости ради, следует отметить, что лыжные трассы сохранились в удовлетворительном состоянии. И все же Соловьи – не просто парк, хотя он значится таковым на картах города и является крупнейшим городским парком в Европе. Соловьи – это своеобразный музей заброшенных строений.

Мы выдвинулись в нашу маленькую экскурсию уже поздно вечером, почти на закате. К бункеру нет хорошо обозначенных подходов и подъездов, не говоря уже о дорогах и указателях. От извилистой дороги, ведущей от общежитий Брянского государственного университета к очистным сооружениям, ответвляется еле заметная тропка в поле с травой в человеческий рост, а дальше путь до близкого леса и пригорок. Лес здесь странный, высокий и почти без звуков. Наверное, самая интересная его особенность – отсутствие птиц. В нескольких сотнях метров от этого холма течет обычная лесная жизнь – шорохи в траве и щебетание в ветвях, а здесь полная тишина. Мы оказались на вершине холма. С северной и восточной стороны здесь

были склоны, невероятно крутые и высокие даже по меркам брянской географии. С севера склон заканчивался еще более крутым обрывом, под которым лежал хвойный лес. С востока спуск был более пологим и где-то внизу упирался в реку. Мы остановились на самом верху. Перед нами был провал в земле почти идеально прямоугольный с остатками стен и перекрытий.

– Странно, – заметил Алексей, – в прошлом году этого провала не было. Должно быть, рухнула часть крыши под весом снега. Надеюсь, самые интересные помещения остались в сохранности.

Так и было. Не спускаясь вниз, мы обошли заброшенный бункер по краю холма. Земля о многих местах просела, наметив разрушенные подземные коммуникации. Возможно, тут пролегли сгнившие трубы или кабели, разворованные местными «следопытами». С северной стороны мы обнаружили прямоугольный бетонный колодец, уходящий в землю не меньше чем на два метра. Дальше пестрел толстый слой мусора, и куда уходил колодец понять было невозможно.

– Возможно вентиляционная шахта или вход в служебные помещения, – сказал Алексей, – здесь неподалеку еще один колодец, но кирпичный и он засыпан. Под нами, возможно, тоже есть помещения. Знакомый диггер рассказывал мне, что тут может быть намного больше подземных этажей, чем кажется на первый взгляд.

Мы обошли бункер с восточной стороны, и нашли первый вход. Второй находился неподалеку и тоже был украшен грудой пластиковых бутылок и прочего мусора. Вооружившись фонариками, мы стали медленно спускаться вниз. Я опасался, что свалка из пластика и стекла продолжится и внизу, но сразу за поворотом в конце лестницы был ровный бетонный пол, а свет фонарика выхватывал из темноты облупившиеся и украшенные надписями стены. Большая часть надписей была выполнена красной и зеленой краской и указывала на алгоритм действий военнослужащего в случае заражения. О каком заражении шла речь скрывала облупившаяся штукатурка. Некоторые слова и выражения намекали на возраст этого бункера. Например, слова «одевальня» и «умывальня» явно говорили о почтенном возрасте надписи, ни как не менее полувека.

Я полагал, что здесь, под землей, будет сыро и холодно, но воздух был сухой, как и стены и потолок. Отовсюду из стен торчали крючья и обломки труб. Под потолком метались летучие мыши и стаи бабочек.

Второй вход вел в более интересные помещения. Здесь была целая сеть коридоров, ведущих в пустые помещения. Свет сюда не проникал, и мы ориентировались только на фонарики. Несколько помещений были достаточно интересными: комната с печкой, выложенной из красного кирпича, бывшая трансформаторная комната, комната с двумя бетонными кубами непонятного назначения, занимающих значительную часть пространства. Комнат я насчитал не меньше двух десятков, но назначение большей части из них осталось для меня непонятным. Зато легко угадывались душевая и «одевальня».

Один из коридоров заканчивался обвалом, о котором я писал в начале. Мы вышли на свет. Здесь находилось некогда несколько просторных помещений, но от них остались только обломки стен. К сожалению, завал засыпал вход в северную часть бункера, но нам удалось раскопать проход в полметра высотой и благополучно пробраться внутрь.

Пожалуй, это была самая опасная часть нашей небольшой вылазки. Эта часть бункера располагалась рядом с обвалом и находилась в довольно шатком и непрочном состоянии. Над нами были тонны бетона и грунта, которые в любой момент могли обрушиться вниз, при этом, удобного пути отступления у нас не было, кроме полуметрового лаза в земле.

Прежде чем описать оставшуюся часть бункера, я расскажу о странном расположении дверей и проходов в бункере, которая сразу бросилась в глаза и вызывала массу вопросов. Особенно удивляли замурованные двери в помещения, в которые можно было пробраться через другие коридоры. Таких дверей мы насчитали несколько, многие даже частично проломанные.

Судя по состоянию кладки и цемента, в бункере дважды производилась перепланировка помещений с непонятной целью. Если изначально комнаты соединялись друг с другом большим количеством дверей, то теперь попасть в северное крыло можно было только через коридор и обвалившуюся часть бункера. Такая же обстановка складывалась и в южной части бункера.

– В прошлом году мы пытались выломать один из замурованных дверных проемов, – вспоминает Алексей, единственный из нас специалист по этому заброшенному объекту, – кладка очень прочная, а цемент крепкий, смогли только пробить небольшую выемку в проеме. Затем один товарищ из нашей группы исследовал коридор и нашел другой способ пробраться за стену. Тогда обвала еще не было, и здесь была самая темная часть бункера. Мы почти в его середине, в его сердце. Все ответвляющиеся помещения не имеют ни окон, ни выходов, – он постучал палкой по внешней стене, исписанной черным маркером или просто углем, – а вот там начинается самая интересная часть этого объекта. Я прошу вас держаться вместе и проходить внутрь осторожно, стена очень непрочная.

Один за другим мы вползли в узкий полузасыпанный дверной проем и оказались в просторном помещении с очень высоким потолком. Все помещения бункера имели примерно одинаковую высоту, но в той части, где мы были вначале, было два этажа, здесь же потолок граничил с земляной насыпью. Помещение было темным, хотя в щели под потолком должно было проникать достаточно света, все его стены были исписаны латинскими фразами, что сильно отличало его от других комнат бункера. Я не большой знаток латыни, но фразы были относительно несложными и прозаическими. Часть взята из католического варианта Евангелия от Иоанна, другая является короткими клятвами и лозунгами.

– Похоже на место проведения ритуалов сатанистов, – заметил я, указав на символы, аккуратно выведенные на пошарпанных стенах.

– Вначале я тоже так подумал, – сказал Алексей, – но, возможно, надписи и рисунки принадлежат разным людям. Тут достаточно сложная система рисунков, часть из которых являются алхимическими символами. Есть знаки похожие на масонские, но только с виду. Посмотрите вот на эту усеченную пирамиду. В такой интерпретации мне рисунок не встречался нигде.

Я не специалист по символам, но большая часть из них показалась мне просто баловством местных сектантов. Однако, несмотря на это, в помещении ощущалась довольно странная атмосфера. Чувство тревоги не покидало нас с самого момента спуска в зал. Я вспомнил, что нахождение в других комнатах бункера, даже самых странных и темных, подобных эмоций не вызывало.

Пол под ногами словно пружинил, и шаги раздавались глухо, словно внизу была пустота. Я поделился наблюдением с остальными, но Алексей только указал на глубокую выбоину в полу с неровно сколотыми краями.

– Не одни мы это заметили. Тут пытались пробить дыру в полу, но ничего не вышло, слой бетона слишком глубокий. И к тому же, внизу ничего не должно быть. Бункер не такой глубокий, а в этом месте вообще одноэтажный. Кроме того, никаких входов вниз нет ни снаружи, ни изнутри.

Мы обошли зал еще раз. Кроме гнетущего чувства тревоги и росписи на стенах, помещение ничем особым не выделялось. Но справа от входа в стене было два проема, один наглухо замурованный (что вовсе не удивило), а другой вел в маленькое боковое помещение. Я подумал о том, что до момента обвала части крыши. Эта комната была самой удаленной и самой темной из всех помещений бункера и не удивительно, что именно это место было выбрано для странных ритуалов. В этой комнате мы пробыли совсем недолго, давящее чувство тревоги здесь усилилось в разы и стало почти непереносимым. Я сделал пару снимков и направился к выходу вместе со всеми, почти бегом. Сильное головокружение было у всех и одно и то же чувство опасности и страха.

Я предположил, что это из-за недостатка солнечного света.

– Возможно, какой-то газ скапливается здесь, – сказал Ярослав, – Достаточно глубокое место и без вентиляции.

Но Алексей высказал совсем другое предположение.

– Это место облагает довольно тяжелой атмосферой и, как вы, возможно, заметили, особенно эти две комнаты. В прошлые посещения я находил в этом зале большое количество мертвых животных. Не убитых, а именно мертвых. Возможно, здесь действительно скапливается газ и Ярослав прав, но заметьте вот что. Символы на стенах – это врата вызова демонов и иных потусторонних сил. Да, они выполнены достаточно неумело, как, возможно, и сам ритуал, но подобные действия никогда не проходят бесследно для самих мест, где они проводились. Это темная магия и в ней мало хорошего, несмотря на то, верите ли вы в нее, она сама по себе создает негативную ауру у места, где была использована.

Мы выбрались в котлован, образованный обвалом. Солнце почти село и над котлованом опускалась прозрачная дымка тумана.

– Это мое третье посещение бункера, – сказал Алексей, – согласитесь, место жутковатое, но по большей части такой ореол придает ему расположение: лес, край холма, заброшенные строения. И все-таки, не только я почувствовал себя нехорошо при посещении последних двух комнат.

Ничего не оставалось, как согласиться. Среди членов нашей группы, я был единственным, хоть и умеренным, скептиком и потому настаивал на эксперименте. Мы договорились вернуться в бункер ночью и проследить за активностью потусторонних сил, если таковые в

этом месте имеются. До полуночи оставалось чуть больше двух часов, и я вернулся домой, чтобы изучить снимки и сгладить первое впечатление от бункера.

Не скажу, что на снимках я увидел, что-либо подозрительное. Снимки были качественные, яркие, но – все те же облупленные стены и рисунки на них без намека на паранормальную активность. Повторюсь, по большей части в отношении аномальных явлений я сохраняю скептический настрой, по крайней мере, до тех пор, пока это возможно или не становится глупо, потому в бликах на линзах объектива я не искал следов призраков. Однако, один из снимков показался мне довольно интересным. Я сделал его, перед тем как выбежать из последней комнаты. На стене был выжжен силуэт человека в полный рост, а два продолговатых пятна сажи располагались справа и слева от него на равных расстояниях. Разумеется, это не более чем пятна от костра и игра воображения, но догадка Алексея подтверждалась – бункер действительно использовался для ритуалов неизвестного содержания.

Когда мы вернулись к бункеру, было уже далеко за полночь. Было темно. Наша группа сократилась на одного человека, и нехватка дополнительного фонаря заметно ощущалась. В ночном лесу всегда страшно, он наполнен странными звуками и неестественной живой темнотой, но здесь пугало другое – тишина, абсолютная глухая тишина. Сложно было поверить, что географически мы находились в самом центре города. На километры вокруг колыхался темный густой лес. Первым желание было конечно развести костер, благо удобная площадка для этого и даже сухие дрова располагались на краю холма недалеко от провала в земле, но мы пришли не за этим. Нам следовало спуститься в бункер и провести там не меньше трех-четырех часов, регистрируя свои ощущения и возможные проявления паранормальной активности. Никакой специальной аппаратуры у нас не было (напомню, что мы не научная группа, а горстка любителей изучения забытых мест города) и мы полагались только на фотокамеры, собственные органы чувств и диктофон. Что касается меня, то я полагался исключительно на свой Nikon, помня, что цифровые камеры имеют гораздо больший спектр восприятия, чем человеческий глаз, а наши органы чувств частенько подводят, особенно если в крови много адреналина.

Расположиться было решено в малой комнате, отгороженной от зала с символами замурованной дверью. За тонкой стеной было бы слышно все, что происходит в изолированных насыпью помещениях. Конечно, можно было сразу пойти в большой зал, но это было, по крайней мере, не практично, не говоря уже о том, что довольно опасно – существовала реальная возможность обвала крыши, а узкий лаз в темноте мы попросту могли и не заметить, что сразу лишало пути к отступлению. Место, где мы остановились, было скорее коридором с примыкающими к нему комнатами. Разводить огонь не стали, учитывая плохую вентиляцию и замечание Ярослава про скопление газа, устроились на двух принесенных с собой одеялах, сложили фонарики в центр, наподобие костра и стали ждать.

Панического страха не было, слегка жутковато, но не более того. Конечно, богатая фантазия рисовала во тьме жуткие картины, но в реальности мы сидели втроем вокруг фонариков и вслушивались в тишину за стеной, слабый вой ветра в пустых подземных коридорах и шум леса над нами.

Часы показывали половину второго ночи. Под потолком забила, залетев в окно, летучая мышь и снова стало тихо.

Время проходило незаметно. Ночное бдение сменилось легкой дремой. Мы так и не заметили ничего особенного или странного, хотя прошло больше трех часов. Я взял фонарик и прошелся вдоль коридора. В окна, образованные провалом, сочился слабый свет от огрызка луны. Поднялся ветер и где-то над нами зашкрипели ветви высоких деревьев. Выбираться наверх я не стал – было холодно и сыро от легкого тумана. В бункере позади меня слабо завыл поток воздуха, взбудораженный ветром. Я вспомнил как незадолго до спуска в бункер вечером, мы, в поисках подземных коммуникаций спустились с холма, высотой никак на менее семидесяти метров. Спуск был двухступенчатым – за первым склоном начинался второй, более крутой.

Уже на середине спуска я заметил интересные тропинки, точнее целую систему тропинок. Они петляли между деревьями и убегали на север и северо-восток. Тропинки были сложены из аккуратно распиленных и сложенных бревен, а сверху засыпаны мелом и глиной. На крутых откосах, тропинки подпирались небольшими плотинами из тех же бревен. Довольно тяжелая и капитальная работа, учитывая длину этих троп. Но самое интересное было с тем, что вели они в никуда, упираясь в меловой край холма. Всегда любил наш лес за такие местечки, мало кому известные и необычные по своей природе. Я предположил, что тропки выложили местные жители для добычи мела, хотя сомнительным казалось проделывание такой объемной работы ради нескольких мешков не слишком чистого и качественного и не очень дорогого мела.

В четыре утра мы услышали стук – глухой и сильный удар в стену, только один. Я первым вскочил и подбежал к стене. Защелкали вспышки фотоаппаратов, но снова стало тихо.

– Это отсюда, – Алексей показал на замурованную дверь.

Я прижался ухом к холодному бетону. В соседнем помещении что-то шуршало, похоже на осыпающийся песок.

Подождав еще пару минут, мы выбежали из коридора в проем без крыши. Я осторожно приблизился к лазу в комнату с символами и посветил внутрь фонариком. Пусто. Тут и правда осыпался песок – тонкой струйкой прямо под моими ногами, словно кто-то спешно выбирался отсюда совсем недавно. Вероятно, так оно и было, в городском лесу много зверей, как диких, так и одичавших. Но вряд ли одичавшая собака могла произвести удар в стену такой силы. Я еще раз осмотрел потолок, стену и края обвала. Внутрь никто из нас полезть не решился.

– Тут много металлических конструкций, – заметил Ярослав, – остывают за ночь и деформируются. Вот вам и звук.

Ничего не оставалось, как согласиться. Мы вернулись на наше место наблюдения. Сна не было ни в одном глазу, но до утра больше ничего странного мы не заметили. Алексей рассказал, как во время предыдущего ночного посещения бункера, он отчетливо слышал шаги из соседнего коридора в нескольких метрах от того места, где мы находились сейчас. Возможно, Ярослав был прав – бункер был старым и медленно разрушался, а его бетонные и металлические перекрытия при изменении температуры издавали эти странные звуки, которые можно было принять и за удары в стену и за шаги.

Мы покинули бункер с рассветом, унеся с собой массу зарисовок, заметок и фотоснимков и по килограмму пыли на походных брюках. Все это еще предстояло внимательно изучить дома, периодически созваниваясь и уточняя детали.

Я жалею до сих пор об отсутствии у нас хотя бы примитивного теплового сканера. Я никак иначе не мог доказать, что та замурованная дверь, на которую пришелся удар изнутри, была значительно теплее стен вокруг. Это вполне могло быть правдой, стены вокруг и кладка имели разную структуру и плотность и совершенно по-разному отдавали тепло. Иными словами, как говорилось в одной старой американской песенке, – «слишком много, чтобы быть правдой».

Глава 5. Соловьи: хроника странного леса

Сколько чудес порождает природа,

Сколько незримого таинства в ней.

Знать это – мудрость, а верить – свобода.

Ум без свободы – лишь царство теней.

Я уже писал про главную достопримечательность города Брянска – его огромный по масштабам городской парк (а фактически настоящий лес) – Соловьи. Скажу о нем главное. Соловьи – это целый мир, огромный мир с законами не мегаполиса, а дремучего дикого леса, местами украшенного техногенными останками и проявлениями силы могучей живой природы.

Узнать Соловьи можно лишь одним способом – сойдя с обозначенных троп и прогулявшись по лесным зарослям в местах, которые мало похожи на реальность и мало вписываются в реалии городского парка.

Сейчас парк захламлен и подвержен постоянной угрозе застройки под видом «облагораживания», но по большей части мусорные зоны обрамляют участки леса, прилегающие к Кургану Бессмертия и стадиону БГУ, а в основной же своей зеленой массе городские леса относительно чистые и дикие. Причиной тому служит своеобразная буферная зона, отгораживающая городской лес от жилых массивов: старое взлетное поле аэродрома и территории госуниверситета. Не будь этих объектов, спасающих парк от десятков тысяч людей, мечтающих о пикнике на природе каждые выходные, Соловьи давно превратились бы из большого городского леса в большую городскую свалку. Со временем застройка территории аэропорта изменит картину не в лучшую сторону, но пока парк шевелит свои зеленые массивы, во всей великолепии брянского леса завораживая дикостью туманных заросших оврагов и непроходимостью поваленных деревьев на еле заметные лесные тропы. Он все так же скрывает красоту запустения и те места, которые когда-то были частью Брянска.

Проведем небольшой экскурс по интересным местам городского леса. Следует сразу сказать, что небольшая часть его все же облагорожена: лес выровнен в аллеи, а на площадях раскинуты парки аттракционов и места культурного отдыха горожан. Изначально парк должен был выглядеть совсем иначе. Согласно плану застройки и освоения территории облагороженная зона культуры и отдыха простиралась гораздо глубже в лес до самой реки и по обоим ее берегам до границ леса. Проект предусматривал обустроенный спуск от Кургана Бессмертия

к берегу (напомню, что сейчас это пологий глиняный склон холма, чрезвычайно скользкий в дождливую погоду), ряд каскадных озер, соединенных ручьем, беседки и озелененную набережную. Проект был реализован лишь частично, оставив городской лес запущенным и фактически нетронутым цивилизацией.

Запустение начинается сразу за незримой границей, отделяющей парк от леса, строения становятся все более ветхими, а дорожки все более лесными. Здесь на границе расположен старый детский автодром, давно не действующий. За заросшим травой проржавевшим забором видны асфальтные дорожки и дорожные знаки. В таких местах есть своя романтика, они, как музеи, хранят воспоминания о том, как служили человеку, но исправно служить уже не могут. За автодромом начинается спуск. Соловьи, как и весь город, впрочем, богаты на овраги и холмы. Здесь внизу расположен еще один интересный объект – подвесной мост через Десну, более известный как Голубой мост.

Это неширокий пешеходный мост, одиноко возвышающийся над рекой в безлюдном лесу. В свое время парк был несколько больше, и мост служил людям не только как полотно для граффити, но прошло время и общественный парк ужал свои границы, оставив за бортом и этот мост вместе с его эстетическими и полезными функциями. Былое место отдыха превратилось в короткую тропинку для жителей соседних районов, не желающих пользоваться общественным транспортом и предпочитающих пешие лесные прогулки. Это характерная для города и его мостов черта – Брянск с его транспортными проблемами использует любую возможность для соединения разрозненных районов. Так же используется и огромный мост через брянский овраг, который должен был быть автомобильным, впрочем, о нем поговорим несколько позже.

Пройдя от Голубого моста вниз по течению, мы наткнемся на место, когда-то бывшее городским пляжем, а сейчас ставшее пустынной песчаной косой, слегка обжитой местными рыбаками. Когда сюда приходили купаться местные жители, Голубой мост служил для обслуживания пляжа и посетители парка могли спуститься вниз и пройти по нему на противоположный берег Десны. Но пляж перенесли, парк сузил свои границы, и отдыхающие покинули эти места. Сейчас о бывшем городском пляже в этих местах свидетельствуют лишь фотографии и старые карты города.

Причина закрытия пляжа отчетливо видна на карте. На месте пляжа огромной скобой к реке примыкает старица, однако до шестидесятых годов это было основное русло Десны, которое плавно огибало благоустроенный городской пляж. Но русло искусственно выпрямили в этом месте. Течение по понятным причинам стало более стремительным и в короткие сроки смыло весь песок с пляжа, оставив глину и ил. Место стало непригодным для отдыха, и пляж перенесли в Бежицкий район на несколько километров ниже по течению. Собственно это обстоятельство и положило конец планомерному благоустройству парка Соловьи. О культурной жизни того времени в парке сейчас свидетельствуют лишь спиленные фонарные столбы. Если перейти по Голубому мосту на противоположную «пологую» сторону парка, мы увидим красивые аллеи, дубовые рощи и забытые старые тропинки, ведущие к старому пляжу. Здесь кое-где сохранились старые постройки, точнее остатки стен и фундаментов.

Тут и там разбросаны столики, выпиленные из бревен и потемневшие от старости. Аккуратные спуски ведут к тому месту, где раньше был песчаный пляж. Отсюда же открывается великолепный вид на холмистые Соловьи. В том месте, где река раньше изгибалась, резко уходя вправо и делая петлю, на противоположном берегу отчетливо видна потемневшая от старости кирпичная коробочка недостроенной базы спасателей, видна труба, из которой как из стока вытекает приток Десны. Тут отчетливо виден контраст берегов – дремучий, заросший лесом холмистый правый берег и пологий берег дубовых и тополиных рощ, а между ними стремительная и широкая Десна.

По правую руку еще одна река, то есть старица – старое русло. Несмотря на свою вторичность, оно все еще полноводно и глубоко, похоже на медлительный широкий приток, втекающий в Десну. С этого места отчетливо видна причина упадка старого пляжа – течение нового русла стремительным потоком отсекает старицу, создавая в ее устье водовороты. Не удивительно, что такой поток в короткие сроки смыл весь песок с городского пляжа и нанес толстый слой ила. Новое русло, длиной не больше пары сотен метров спрямило извилистую Десну и превратило большой участок леса в том месте, где была излучина в искусственный остров, на который сейчас можно добраться разве что на лодке. За большим островом есть островок поменьше, знаменитый для узкого круга специалистов, где несколько лет назад студенты археологи обнаружили множество предметов эпохи неолита.

Напротив старого пляжа на берегу возвышается двухэтажный кирпичный корпус недостроенной базы спасателей. База была бы достроена и успешно бы функционировала, если бы пляж не перенесли в другой район города. Сейчас здание на берегу, и прилегающая площадка,

облюбованы клубами скалолазов и реконструкторов и некоторыми неформальными сообществами. В заброшенных строениях есть своя романтика запустения, борьбы природы с цивилизацией, но печальные реалии портят этот ореол грудami мусора, пивных и пластиковых бутылок. Надо отдать должное сообществам, использующим базу спасателей под свои цели – знание и площадка перед ним относительно убраны и благоустроены. Само здание медленно ветшает, хотя еще совсем не старое. На месте окон выбитые проемы, дыры в стенах, восточная стена, смотрящая на реку, вовсе заросла кустарником и высокой травой. Внутри холодно и сыро, колотый кирпич, мусор под ногами и темно. Это здание никогда не служило, и не будет служить человеку, со временем кирпич станет трухой, и оно медленно развалится, став поросшим травой низким холмиком на берегу реки.

Другое дело подъемник справа от здания, он совсем новый и находится в вполне исправном состоянии, поскольку построен относительно недавно и успешно функционирует в зимний период. Для обслуживания подъемника на территории старой базы построен целый диспетчерский пункт, слегка облагорожен приток Десны и лыжный спуск. Подъемник ведет вверх к заброшенному трамплину на вершине горы – давно не используемому, но все еще величественному сооружению. А на противоположной возвышенности находится, пожалуй, самое красивое место парка. Оттуда открывается вид на склон огромной горы, на старый подъемник с деревянным настилом, вдоль которого тянутся деревья, а внизу течет небольшая речка, скорее даже ручей со старым деревянным мостом, перекинутым через него. Ручей течет в глубине оврага и втекает в реку совсем недалеко от базы спасателей.

За базой спасателей высокий берег Десны абсолютно непроходим. Заросший кустарником, он тянется вдоль холмов до места, которое называется Чашин курган и является первой точкой на карте, где возник и обосновался город Брянск.

Соловьи условно можно разделить на три части, каждая из которых особенная и по-своему неповторима. Первую часть я назвал бы обжитой. Это лес высоких берез и кленов на вершине холмов с паутиной беговых дорожек и лыжных трасс. Здесь стадионы и поляны для отдыхающих, остатки строений, благоустроенные аллеи и заброшенные объекты. Это те Соловьи, которые мы видим ежедневно, приветливые и обитаемые.

Вторая часть лежит в низинах на юге и юго-западе и к ней ведут тропинки с холмов. Это лес длинных тонких стволов без подлеска, старых дубов низин с ручейками и деревянными мостиками. Таким лесом заполнен овраг, на дне которого течет маленький приток Десны, в нем петляют беговые дорожки, сходятся и расходятся многоуровневые тропы. Это прохладный необжитый лес, единственными следами ухода за которым являются сложенные кучками поленицы от упавших и распиленных деревьев.

Но есть и другие Соловьи, северо-западные. Это край глубоких оврагов, болот и ручьев, сырой и холодный лес с поваленными деревьями, окутанный туманом и дышащий сыростью. Тут нет тропинок и следов цивилизации, а холмы и низины чередуют друг друга, сливаясь в непроходимый многоярусный лабиринт. Здесь целая система оврагов с обрывистыми скло-

нами, на дне которых текут ручьи с заболоченными берегами. Подобные перепады рельефа и вечная сырость исключают возможность капитального строительства и обустройства территории, поэтому долгое время эта часть леса в самой середине города будет оставаться диким уголком настоящего «лесного» Брянска.

Я уже говорил о том, что, бродя по широким тропам парка невозможно узнать его тайные места. Нужно сойти с тропы и углубиться в лес, увидеть иссеченные оврагами холмы, бегущие вниз лесные речки, местами заключенные в широкие железные трубы, остатки старых мостов. Не лишены Соловьи и своих загадок, по некоторым свидетельствам, достаточно интересных.

Один из очевидцев повстречался мне случайно и рассказал довольно любопытную историю, правда, не для печати (в то время я не афишировал, что собираю материал для готовящейся книги). Открываю блокнот и заменяю имя на инициалы.

А.А.: – В Соловьях тоже происходят странные вещи. Несколько лет назад, весной, я исследовал центральную часть парка, отыскивал новые тропы, и в какой-то момент заблудился. Произошло случайно, просто сошел с центральной тропы и углубился в лес, надеясь найти новую короткую тропу наверх и, по возможности, что-нибудь интересное времен освоения и благоустройства парка, но дорогу я не нашел, что для нашего парка, изрезанного тропами, достаточно странно. Помню, там был овраг и крутой откос с поваленными деревьями, настолько высокий, что забраться вверх я не смог и решил вернуться назад.

Я.: – Той же дорогой? В смысле, по своим следам?

А.А.: – Сложно сказать. Я плохо ориентируюсь в лесу. Если кто-то видит следы и звериные тропы, то я только много деревьев и траву под ногами. Наконец мне удалось выйти на узкую тропинку, и я пошел по ней, как мне казалось, вдоль реки к парку аттракционов. Но вышел я совершенно в другое место. В самом центре леса среди деревьев я нашел фонтан, очень старый и не действующий, заполненный зеленой дождевой водой.

Я.: – В лесу или на поляне?

А.А.: – В том то и дело, что в самом центре леса. Фонтан был настолько старый, что уже почти потерял свой облик, местами облицовка раскрошилась, заросла травой и мхом. Но в одном я был уверен точно – фонтан на сто процентов реален, то есть, далеки не мираж. Место было жутковатое, неприятное. Пугало не столько наличие забытого фонтана, сколько тишина, что называется, мертвая. Вы знаете наш парк, в нем все время что-то скрепит, журчит и шуршит, или музыку слышно издали от аттракционов, а здесь было абсолютно тихо. Я ушел очень быстро, даже не позаботившись запомнить дорогу. Жалею об этом до сих пор.

Я.: – Почему?

А.А.: – Я больше ни разу не смог найти это место, хоть и старался много раз. А еще интереснее тот факт, что в этом месте никогда не было никаких фонтанов. Помимо того, что фонтан глупо выглядит в лесу вдали от дорог, он нуждался бы в соответствующих коммуникациях, если бы действительно действовал.

Вот такая история. Будь у меня хоть капля сомнения в словах человека, я немедленно бы съязвил по поводу этой истории, но рассказчик никогда не обладал способностью выдумывать небылицы на пустом месте. Не скажу, что не пытался отыскать фонтан сам. Шел той же описанной дорогой и доходил до мелового склона, но, возвращаясь обратно, выходил к реке, раз за разом все к той же реке.

Со временем фонтан мне все же удалось найти, но не в лесу, а на старых планах парка, не реализованных. Таким образом, фонтана в парке нет, но он должен был быть именно там, где на него набрел случайный путник.

Мы в течение долгого времени искали информацию об аномальных зонах в городском лесу, это оказалось несколько сложнее, чем мы думали. Большинство историй походило на сценарии бюджетной мистики, да и самих историй было не так уж много. Впрочем, отыскать кое-что интересное нам все же удалось и даже увидеть собственными глазами. Случай свел нас с одним из вольных исследователей паранормальной активности, в отличие от нашей группы, предпочитающим самостоятельную работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.